

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Гюзальтан О. Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы // Право и политика. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.3.73736 EDN: TJOSCV
URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73736

Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы**Гюзальтан Онур Синан**

аспирант; кафедра Сравнительной политологии РУДН ; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

119002, Россия, г. Москва, р-н Арбат, ул. Арбат, д. 18/1 стр. 2

✉ onurguzaltan@yahoo.com

[Статья из рубрики "Международные альянсы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.3.73736

EDN:

TJOSCV

Дата направления статьи в редакцию:

18-03-2025

Дата публикации:

26-03-2025

Аннотация: Отношения между Турцией и Египтом, которые были разорваны после падения правительства Мухаммеда Мурси 4 июля 2013 года, начали улучшаться после 10-летнего перерыва, в 2023 году дипломатическое представительство было взаимно увеличено до уровня послов, а затем и лидеров представители двух стран собрались вместе и подписали соглашения о сотрудничестве. В данной статье рассматриваются последствия нормализации отношений между Турцией и Египтом в политической, экономической и геополитической сферах. Цель этой статьи – изучить влияние шагов по нормализации отношений, предпринятых администрациями Турции и Египта, на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами. В разделе Политические Влияния были рассмотрены результаты нормализации дипломатических и официальных отношений, а в разделе экономических Влияний – их

влияние на коммерческую и экономическую деятельность. Геополитические последствия нормализации были оценены на примере споров в Восточном Средиземноморье. В этом исследовании взаимная политика и стратегии правительств Турции и Египта были рассмотрены в рамках институционального метода. В этом направлении официальные документы были изучены в рамках концептуального анализа, а дискурс-анализ был проведен на основе заявлений властей. Экономические отношения рассматривались путем изучения официальных данных с использованием метода статистического анализа. Несмотря на то, что было проведено много исследований турецко-египетских отношений, недостаточно исследований о последствиях недавно начатого процесса нормализации в различных областях. Данная статья восполняет этот пробел. В статье делается вывод о том, что нормализация отношений между Турцией и Египтом оказала положительное влияние на двусторонние отношения в различных областях, но отношения между двумя странами еще не были установлены на структурной и регулярной основе. Отношения все еще хрупкие из-за идеологических разногласий между правительствами Турции и Египта, а также нестабильности в регионе. В статье делается вывод о том, что если Турция и Египет подпишут соглашение, определяющее границы морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье, отношения между двумя странами выйдут на структурный и стратегический уровень.

Ключевые слова:

Турция, Египет, Восточное Средиземноморье, Ливия, Палестина, конструктивистский подход, реалистический подход, геополитика, Сирия, Ближний Восток

Введение

Политические отношения между Турецкой Республикой и Арабской Республикой Египет, которые были разорваны после свержения Мухаммеда Мурси 3 июля 2013 года, вступили на путь нормализации после 10-летнего перерыва с обоюдным назначением послов 4 июля 2023 года. Процесс полного установления политических отношений продолжился визитом Президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана в Каир 14 февраля 2024 года и ответным визитом его египетского коллеги Абдель Фаттаха Ас-Сиси в Анкару 4 сентября 2024 года. В ходе взаимных визитов президентов Турции и Египта были подписаны соглашения в различных областях, в первую очередь в сфере экономических отношений. Основной причиной разрыва отношений между двумя странами стала поддержка Турцией движения "Братья-мусульмане" в Египте во время и после свержения Мухаммеда Мурси. В течение этого периода Турция проводила ориентированную на идентичность политику в отношении Египта, которую мы можем оценить в рамках конструктивистского подхода в рамках дисциплины Международные отношения [\[1, с. 68\]](#). Этот политический подход, который подчеркивал идеологическое сходство между правящей Партией справедливости и развития (ПСР) в Турции и "Братьями-мусульманами" [\[2, с. 200\]](#), подчеркивал общую религию и общую историю Турции и Египта. Конструктивистский подход, основанный на предположении, что государства обладают идентичностью точно так же, как и отдельные люди, защищает тезис о том, что идентичность государств эффективна в их отношениях с другими государствами [\[3, с. 208\]](#). Опять же, в этом контексте конструктивистский подход выдвигает на первый план тезис о том, что государства со схожей идентичностью могут углублять свои взаимоотношения во всех областях с помощью концепции "общей судьбы" [\[4, с. 22\]](#). С выборов 16-17 июня 2012 года, когда к власти в Египте пришел Мухаммед Мурси, до 4

июля 2023 года, когда отношения были восстановлены, Турция придерживалась подхода к Египту, в котором особое внимание уделялось политике "общей идентичности" через "Братьев-мусульман"[\[5, с.290\]](#). Однако неспособность наладить политические отношения с новым правительством Египта во главе с Абдель Фаттахом Ас-Сиси после свержения "Братьев-мусульман" нанесла ущерб национальным интересам Турции в различных областях, прежде всего в определении морских юрисдикций в Восточном Средиземноморье. Ущерб национальным интересам, а также глобальные геополитические события (глобальный кризис, вызванный конфронтацией между Западом и Россией из-за Украины, расширение Израилем своей оккупации Палестины, политические изменения в Сирии и обострение глобального экономического кризиса) заставили Турцию обратиться к реалистичной политике в своей политике по направлению к Египту [\[6\]](#). Процесс нормализации турецко-египетских отношений начался с перехода турецкого правительства от политики, ориентированной на идентичность, к реалистичной политике, ставящей во главу угла национальные интересы в отношениях с Египтом. Изменение подхода Турции также было положительно воспринято Египтом, и двусторонние отношения были быстро восстановлены. Цель этой статьи - изучить влияние шагов по нормализации отношений, предпринятых администрациями Турции и Египта, на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами. В этом исследовании также будет сделан политический прогноз относительно будущего турецко-египетских отношений. В ходе этого исследования результаты перехода Турции от конструктивистской политики идентичности к реалистическому подходу в своей политике по отношению к Египту будут обсуждаться с теоретической точки зрения.

В этом исследовании политика и стратегии правительства Турции и Египта, которые привели к нормализации отношений между двумя странами, были проанализированы с использованием институционального метода(Изучить подходы правительства и государственных учреждений). В этом контексте были изучены официальные и дипломатические документы в рамках концептуального анализа, а также проведен дискурсивный анализ заявлений властей в ходе этого процесса. Кроме того, в разделе, посвященном экономическим отношениям между Турцией и Египтом, был проведен статистический анализ с использованием официальных данных. В разделе, посвященном обсуждению геополитических последствий, обсуждаются восточносредиземноморские стратегии Турции и Египта и влияние этих стратегий на взаимоотношения. В рамках этого анализа были также проанализированы многочисленные научные статьи на разных языках, посвященные отношениям между Турцией и Египтом. Кроме того, были изучены научные источники, торговая статистика, новости и различные отчеты по данному вопросу.

Цель статьи: Изучить влияние политической нормализации отношений между Турцией и Египтом на политические, экономические и геополитические отношения между двумя странами.

В этом контексте влияние нормализации турецко-египетских отношений на двусторонние отношения будет рассмотрено соответственно в политической, экономической и геополитической областях.

Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую сферу

Нормализация отношений между Турцией и Египтом положительно сказалась на политических отношениях между двумя странами. После того как Турция прекратила

оказывать поддержку "Братьям-мусульманам", а затем признала правительство Египта во главе с Абдель Фаттахом Ас-Сиси, дипломатические отношения между двумя странами, которые продолжались на уровне временных поверенных в делах, были подняты на более высокий уровень после взаимного назначения послов в 2023 году. Параллельно с этим процессом президент Реджеп Тайип Эрдоган и его египетский коллега Абдель Фаттах Ас-Сиси совершили взаимные визиты, в ходе которых были подписаны всеобъемлющие соглашения. В этих рамках между двумя странами была подписана совместная декларация о сотрудничестве в различных областях, главным образом во время визита президента Эрдогана в Каир в феврале 2024 года. Согласно этой декларации, было решено предпринять шаги для сотрудничества между двумя странами в областях "политики и дипломатии, экономики, торговли, банковских и финансовых услуг, инвестиций, транспорта, авиации, морского судоходства, туризма, здравоохранения и труда, безопасности, вооруженных сил и оборонной промышленности, борьбы со всеми видами организованной преступности и терроризмом, культура, образование, наука и техника, энергетика, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, окружающая среда, лесное хозяйство, жилищное строительство, преобразование городов и изменение климата, связь и информация, консульские дела"[\[7\]](#). В соответствии с этой декларацией, во время визита президента Египта Ас-Сиси в Турцию в сентябре 2024 года между двумя странами был подписан меморандум о взаимопонимании по развитию сотрудничества в 17 областях, указанных в декларации [\[8\]](#). Обе страны сосредоточили свое внимание на сотрудничестве в широком спектре областей - от инфраструктуры до экономики, торговли, здравоохранения и культуры. Кроме того, в этих рамках между двумя странами были установлены регулярные каналы связи. С другой стороны, в ходе этих визитов лидеры двух стран заявили о своей общей позиции в отношении палестино-израильской войны. Кроме того, сделанные заявления подтверждают, что власти двух стран также продемонстрировали свою волю к сотрудничеству в кризисных зонах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, особенно в Восточном Средиземноморье, Сирии, Ливии и на Африканском Роге [\[9\]](#).

Эта ситуация свидетельствует о том, что нормализация отношений между двумя странами имеет положительные последствия не только с точки зрения двусторонних отношений, но и с точки зрения выработки общих позиций в региональных кризисных зонах.

Однако, с другой стороны, идеологические разногласия между турецкой и египетской администрациями могут сделать процесс нормализации отношений между двумя странами хрупким. В предстоящий период в турецко-египетских отношениях может возобладать осторожность, особенно в свете событий в Сирии. А именно, некоторые группировки в Сирии, поддерживаемые Турцией, угрожают национальным интересам Египта в идеологическом смысле. Если эти группировки предпримут действия против Египта, это может негативно сказаться на отношениях между Турцией и Египтом.

Влияние нормализации отношений между Турцией и Египтом на экономическую сферу

Хотя товарооборот между двумя странами сократился в период с 2013 по 2023 год, когда отношения были плохими, он продолжался [\[10\]](#). В этот период наблюдалось сокращение инвестиций турецких инвесторов в Египет из-за неопределенности в политических отношениях. С другой стороны, стратегические соглашения в определенных областях, особенно Соглашение о морских перевозках POPO, не были продлены в течение этого периода, и это привело к снижению объема торговли между двумя странами. С

восстановлением отношений наметилась положительная тенденция во взаимных экономических отношениях. Согласно данным ТÜIK, увеличение объема торговли с 6,7 миллиарда долларов в 2021 году до 8 миллиардов долларов в 2023 году является конкретным свидетельством положительного влияния нового процесса на экономические отношения. Тот факт, что лидеры двух стран поставили цель увеличить объем взаимной торговли на 15 миллиардов долларов, свидетельствует о том, что объем торговли между Турцией и Египтом в предстоящий период увеличится [\[11\]](#).

С улучшением отношений экспорт Турции в Египет (текстиль, машины, химическая продукция) увеличился на 20%, в то время как импорт из Египта (пластмассы, золото) увеличился на 15%. Также наблюдается рост инвестиций турецких компаний в Египет [\[12\]](#). Инвестиции, превышающие 3,5 миллиарда долларов, сосредоточены в текстильной, пищевой и логистической отраслях.

Две страны также предпринимают шаги по развитию совместных инвестиций в африканских странах. В этом контексте важное значение имеют зоны свободной торговли, созданные в Египте для турецких компаний [\[13\]](#). В предстоящий период не исключено, что Турция и Египет предпримут совместные шаги в направлении Африки в дополнение к двусторонней торговле.

В этом контексте важно определить зоны морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье, где обе страны являются прибрежными, на основе взаимного соглашения. Такое соглашение выведет отношения между двумя странами на более высокий уровень и углубит потенциал сотрудничества.

Влияние нормализации отношений между Турцией и Египтом на геополитическую сферу

Также полезно оценить нормализацию турецко-египетских отношений с геополитической точки зрения. Одним из основных определяющих факторов в отношениях между двумя странами с геополитической точки зрения является соседство двух стран по Восточному Средиземноморью. В этом контексте подписание двумя странами соглашения, определяющего границы морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье, выведет отношения между двумя странами на более высокий уровень и укрепит их. В то время, когда отношения между Турцией и Египтом были плохими, Египет начал налаживать хорошие отношения с Грецией и администрацией кипriotов-греков по вопросу Восточного Средиземноморья и принял участие в проекте EASTMED [\[14\]](#). Европейский союз также является частью этого проекта. Союз, о котором идет речь, проводил политику, отвергающую претензии Турции на Восточное Средиземноморье. [\[15, с.9\]](#) Турция ответила на этот блок, сформированный против нее в Восточном Средиземноморье, соглашением, определяющим границы морской юрисдикции, с признанным Организацией Объединенных Наций Правительством национального согласия в Ливии [\[16\]](#). Стоит отметить, что, несмотря на то, что они находятся в разных лагерях в Восточном Средиземноморье, Турция и Египет избегают заключения соглашений с третьими странами, которые могли бы нанести ущерб возможности достижения взаимного согласия [\[17\]](#).

В этом контексте нет правовой ситуации, которая препятствовала бы подписанию соглашения между двумя странами об определении зон морской юрисдикции. Параллельно с этим соглашением можно ожидать, что Турция и Египет предпримут совместные шаги по прекращению нестабильности в Ливии. Учитывая влияние Турции на

Правительство национального согласия, а Египта - на силы генерала Хафтара, можно сказать, что обе страны обладают потенциалом для объединения различных группировок в регионе и обеспечения стабильности в стране. Тот факт, что Турция и Египет начинают сотрудничать по отмене нефтяного эмбарго в Ливии сразу после нормализации отношений, является конкретным свидетельством влияния этих двух стран на Ливию [18]. С другой стороны, если процесс нормализации отношений между Турцией и Египтом перерастет в стратегическое партнерство, в регионе может сложиться новое соотношение сил [19]. Турецко-египетский альянс может стать важной вехой в объединении стран региона - от стран Персидского залива до Ирана.

Если Анкара и Каир обратятся к сотрудничеству по палестинскому и сирийскому вопросам, другие страны региона также могут выработать общую позицию по этим вопросам. Такая ситуация приведет к формированию нового регионального единства с объединением стран региона [20]. Нормализация отношений между Турцией и Египтом является результатом перехода двух стран к реалистичной и прагматичной политике в своих взаимоотношениях. Однако остается спорным, будет ли этот процесс постоянным. Политическое равновесие в регионе быстро меняется. Существует вероятность того, что вакуум безопасности, образовавшийся в результате падения правительства Башара Асада в Сирии и расширения израильской оккупации Палестины, с другой стороны, распространится на другие страны региона. Нормализация отношений между Турцией и Египтом может стать конструктивной, если две страны предпримут совместные шаги по определению своей морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье. В противном случае осторожные подходы в отношениях сохранятся. Если подходить к этому с реалистической точки зрения, то растущая нестабильность в регионе и, так сказать, в глобальном масштабе вынуждает турецкую и египетскую администрации объединить усилия. Особенно израильский фактор и возможность нападения США на Иран подталкивают турецкую и египетскую администрации к расширению сотрудничества. На данном этапе для Турции очень важно отказаться от политики, которую она проводила в отношении Египта через "Братьев-мусульман". Началась новая эра, в которой на первый план выходят национальные интересы, а не акцент на идентичности.

Вывод

Нормализация отношений между Турцией и Египтом оказала положительное влияние на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами. Политика двух правительств, ставящая во главу угла национальные интересы, а не подход, основанный на идентичности, ускорила процесс нормализации. На данный момент, когда мы оцениваем это с теоретической точки зрения, мы видим, что подход турецкого правительства к Египту заключается в прекращении поддержки "Братьев-мусульман" и переходе от политики "общей идентичности", которую мы можем оценить в рамках конструктивистского подхода, к реалистическому подходу, который ставит во главу угла национальные интересы и отодвигает идеологические разногласия на второй план, что является главным фактором нормализации отношений между Турцией и Египтом. С другой стороны, не будет ошибкой сказать, что если Турция будет проводить реалистичную политику, а не политику, основанную на идентичности, в своих отношениях с государствами Ближнего Востока, ее сфера влияния расширится.

Однако в процессе нормализации отношений между Турцией и Египтом сохраняется настороженность из-за региональной и глобальной нестабильности. В частности, вакуум безопасности, образовавшийся в Сирии в результате падения режима Башара Асада, угрожает стабильности обеих стран. С другой стороны, агрессивная политика

Соединенных Штатов и Израиля в регионе является еще одним фактором, провоцирующим региональную нестабильность. Новый процесс, начавшийся между Турцией и Египтом, может приобрести структурный характер только тогда, когда две страны предпримут совместные шаги по определению границ морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье.

Возможное соглашение между двумя странами о взаимной морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье также означало бы, что две страны будут сотрудничать в добыче и последующей передаче газовых ресурсов в этом регионе. С другой стороны, такое соглашение соединило бы геополитические или, другими словами, насущные интересы двух стран в Восточном Средиземноморье. Таким образом, возможное соглашение в Восточном Средиземноморье сблизило бы Турцию и Египет в области энергетики и геополитики, и было бы неизбежно, чтобы отношения достигли стратегического и структурного уровня.

Такое соглашение также открыло бы путь для сотрудничества двух стран в урегулировании кризиса в Ливии. На повестке дня может быть даже трехстороннее соглашение между Турцией, Египтом и Ливией об определении морских границ в Восточном Средиземноморье. С другой стороны, если Турция и Египет достигнут соглашения в Восточном Средиземноморье, не будет никаких юридических препятствий для включения в это соглашение Сирии, Ливана и, через Газу палестинских правительств. Эти страны могут совместно определить границы своей морской юрисдикции. Такая возможность также негативно скажется на притязаниях Израиля в этом регионе и приведет к изменению регионального баланса. Если эти шаги будут предприняты, турецко-египетские отношения превратятся из ограниченного сотрудничества в структурный стратегический союз. В противном случае возможные смены власти, экономические кризисы и смена парадигмы в двух странах могут негативно сказаться на отношениях. Однако, как только отношения приобретут структурный характер, вероятность снижения темпов сотрудничества также снизится.

Подводя итог, можно сказать, что из этой статьи были получены два фундаментальных и новых с научной точки зрения результата; Первый — это вывод о том, что основой нормализации турецко-египетских отношений является трансформация политики турецкого правительства в отношении Египта от конструктивистских подходов, основанных на идентичности, к реалистическим подходам, которые ставят во главу угла национальные интересы. Второе — это уверенность в том, что турецко-египетские отношения приобретут стратегическое измерение только в том случае, если будет достигнуто взаимное соглашение о границах морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье.

Библиография

1. Графов Д. Перспективы внешней политики Турции через призму различных парадигм международных отношений // Восточная аналитика. 2021. Т. 22. С. 64-89.
2. Сарабьев А. В. Терпение как искусство скрывать нетерпимость, или Долгосрочная стратегия Братьев-мусульман по изменению Ближнего Востока // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12 (4). С. 183-208. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208 EDN: KPMFGW.
3. Mole R. Discursive Constructions of Identity in European Politics. London: Palgrave Macmillan, 2007. 236 р.
4. Bozdağlıoğlu Y. Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach. London: Routledge, 2003. 232 р.

5. Magued S. Reconsidering Elitist Duality: Persistent Tension in the Turkish-Egyptian Relations // Digest of Middle East Studies. 2016. Vol. 25, No 2. P. 285-314.
6. Aksoy H.A., Roll S. A thaw in relation between Egypt and Turkey // The German Institute for International and Security Affairs (SWP). 2021. 29 June. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2021C39_EgyptAndTurkey.pdf
7. Egypt, Turkey sign joint declaration to restructure Strategic Cooperation Council // Egypt State Information Service. 2024. 14 February. URL: <https://sis.gov.eg/Story/191608/Egypt%2C-Turkey-sign-joint-declaration-to-restructure-Strategic-Cooperation-Council?lang=en-us>
8. Türkiye ile Mısır arasında 17 anlaşma imzalandı. // Institute of Strategic Thinking. 2024. 5 September. URL: <https://www.sde.org.tr/haber/turkiye-ile-misir-arasinda-17-anlasma-imzalandi-haberi-55420>
9. Анкара. Эрдоган сообщил, что отношения Турции и Египта после паузы в 12 лет снова активизировались // ТАСС. 2024. 15 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19994477>
10. Sarıaslan F. Türkiye ve Mısır ilişkileri: Ekonomik süreklilik ve siyasi normalleşme // Türkiye Research Foundation. 2024. 21 September. URL: <https://turkiyearastirmalari.org/2024/09/21/yayinlar/analiz/turkiye-misir-iliskileri/>
11. Davut M., Karsu S., Solyman A.F.F. Türkiye ile Mısır 15 milyar dolarlık ticaret hedefi için yeni işbirliklerine odaklandı // Anadolu Agency. 2025. 30 January. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiye-ile-misir-15-milyar-dolarlik-ticaret-hedefi-icin-yeni-isbirliklerine-odaklandi/3466496>
12. Editör. Türkiye ile Mısır arasındaki ekonomik ilişkilerde yeni bir adım // Foreign Economic Relations Board (DEİK). 2017. 12 March. URL: <https://www.deik.org.tr/basin-acıklamalari-turkiye-ile-misir-arasindaki-br-ekonomik-iliskilerde-yeni-bir-adim>
13. Демирташ Т. Türkiye-Mısır ilişkilerinde yeni dönem и Afrika // SETA. 2024. 17 February. URL: <https://www.setav.org/yorum/turkiye-misir-iliskilerinde-yeni-donem-ve-afrika>
14. Elgendi K. Egypt as an Eastern Mediterranean power in the age of energy transition // Middle East Institute. 2022. 18 July. URL: <https://www.mei.edu/publications/egypt-eastern-mediterranean-power-age-energy-transition>
15. Парланова А.Т. Турция vs Египет в Восточном Средиземноморье // Конфликтология / nota bene. 2023. № 2. С.1-11. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40119 EDN: TYKDWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40119
16. Memorandum of Understanding Between The Government of The Republic Of Turkey and The Government of National Accord-State of Libya on Delimitation of The Maritime Jurisdiction Areas in The Mediterranean // United Nations. 2019. 27 November. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU.Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf
17. Cevrioğlu E.Ş., Begçecanlı B. Doğu Akdeniz'de olası Türkiye-Mısır ittifakı iki ülke için yeni kapılar açabilir // Anadolu Agency. 2021. 16 April. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/dogu-akdenizde-olasi-turkiye-misir-ittifikasi-iki-ulke-icin-yeni-kapilar-acabilir/2210828>
18. Москва. СМИ сообщили о давлении Турции и Египта на Ливию для возобновления поставки ее нефти // Интерфакс. 2024. 15 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/world/982117>
19. De Toni C. New ties between Turkey and Egypt // Istituto Analisi Relazioni Internazionali. 2024. 17 Novembre. URL: <https://iari.site/2024/11/17/new-ties-between-turkey-and-egypt/>
20. Yeşiltaş M. From rivalry to alliance: The new phase in Türkiye-Egypt relations // SETA. 2024. 8 September. URL: <https://www.setav.org/en/opinion/from-rivalry-to-alliance-the->

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают отношения между Турцией и Египтом. Учитывая достаточно напряжённую обстановку в исследуемом регионе, а также ключевую роль, которую играют в этом регионе обе страны, научную актуальность и практическую значимость выбранной темы следует признать весьма высокой. Однако методология исследования прописана автором достаточно невнятно. Совершенно непонятно выражение «в качестве метода... был использован метод качественного исследования [это какой конкретно метод? нет такого метода «качественного исследования»! – рец.]» Методологически (и стилистически!) странным представляется также выражение «дискурс-анализ, основанный на заявлениях». Это сам метод дискурс-анализа основан на заявлениях? Или соответствующие декларации политиков послужили эмпирическим материалом для применения метода дискурс-анализа? Тем более, что ниже автор вполне корректно формулирует свою мысль: «Источниками данных являются официальные заявления и дипломатические документы». Но с заявленным методом дискурс-анализа есть ещё одна проблема: в рецензируемой статье следов применения данного метода обнаружить не удалось. И причины, по которым автор декларировал этот метод, остались непрояснёнными. Тем не менее, из контекста можно понять, что в процессе работы автор действительно использовал некоторые научные методы, но недостаточно их отрефлексировал. Речь идёт, прежде всего, об институциональном методе (при анализе конкретных институтов, оказавших влияние на процесс нормализации отношений между Турцией и Египтом), концептуальный анализ (при изучении ключевых положений политических документов, посвящённых указанному процессу), статистический анализ вторичных данных (при исследовании изменений в отношениях между Турцией и Египтом в экономической сфере). Ещё одно следствие недостаточной теоретико-методологической рефлексии – это банальность полученных результатов и отсутствие научной новизны в тех выводах, которые формулирует сам автор в заключении (хотя это не означает полное отсутствие новизны в работе, просто сам автор недостаточно отрефлексировал эту новизну). В самом деле, когда читаешь, что результатом исследования стал вывод о том, что «нормализация отношений между Турцией и Египтом оказала положительное влияние на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами», невольно задаёшься вопросом: а стоило ли огород городить ради такого слабого вывода? Этот вывод можно было сделать без всякого исследования, он самоочевиден. При этом тот вывод, который мог бы претендовать на некоторую новизну не только остался в тени, но и практически никак не обоснован в тексте: «Новый процесс, начавшийся между Турцией и Египтом, может приобрести структурный характер только тогда, когда две страны предпримут совместные шаги по определению границ морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье». В связи с этим автору следует тщательно продумать, какими именно методологическими средствами он проводил исследование, в каком теоретическом контексте это делалось, какие научные результаты были получены в итоге, и какова научная новизна этих результатов. Только после этого можно будет говорить о публикации статьи. В структурном плане рецензируемая работа производит вполне нейтральное впечатление: автор поставил своей задачей анализ политических, экономических и геополитических последствий нормализации отношений между Турцией и Египтом, и реализовал этот

замысел, отразив в заголовках разделов текста, каждый из которых посвящён одному из выбранных направлений: политике, экономике и геополитике. А вот к стилю рецензируемой статьи вопросы есть. В целом стиль научно-аналитический, но перемежаемый досадными отклонениями вроде «политика двух стран... открыла дверь в новую эру». То есть, стиль очень неровный. Кроме того, в тексте встречается избыточное количество стилистических и грамматических погрешностей (помимо отмеченных выше можно указать также на повторы «В ходе этого исследования также будет... В ходе этого исследования результаты...», «В качестве метода... метод качественного...», «Египет предпринял... и принял участие...», в котором также участвовал...» и множество др.; или на не совсем корректные с точки зрения стиля выражения вроде «в процессе нормализации отношений между Турцией и Египтом сохраняется осторожность [настороженность? – рец.]», «влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую арену [арену? в таком контексте данное слово вообще не используют! как отношения могут влиять на арену? рец.]»; и др.), и этот факт окончательно перевесил чашу весов в пользу доработки статьи. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу недостаточной теоретико-методологической рефлексии: автор полностью проигнорировал этот этап работы, когда при постановке научной проблемы проводится анализ существующих подходов к решению этой проблемы, делается (и обосновывается!) теоретико-методологический выбор, на основании которого затем проводится анализ собранного эмпирического материала. Недостаток этой работы привёл автора к тому, что он декларировал те методы, которые реально не использовал, и получил результаты, новизна которых сомнительна. Тем не менее, в числе достоинств рецензируемой статьи можно упомянуть достаточно интересную и актуальную тему, а также немалый объём эмпирического материала, привлечённого для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Автору следует провести более тщательную теоретико-методологическую работу, лучше продумать те результаты, которые были им получены, и описать их в заключении с акцентом на их научной новизне, а также устранить все стилистические и грамматические погрешности. В целом, выбранная автором тема для исследования представляет интерес для политологов, социологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Право и политика» и после устранения указанных недостатков может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой рукописи исследует политические, экономические и геополитические аспекты влияния нормализации отношений между Турцией и Египтом на современном этапе. Принимая во внимание сохраняющуюся напряженность в регионе Ближнего Востока на фоне обострения арабо-израильского конфликта, актуальность темы представляется бесспорной. В то же время, следует отметить ряд теоретико-

методологических недостатков данной статьи. Во-первых, по непонятным причинам автор дважды формулирует цель исследования – 1) «изучить влияние шагов по нормализации отношений, предпринятых администрациями Турции и Египта, на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами», и 2) «изучить влияние политической нормализации отношений между Турцией и Египтом на политические, экономические и геополитические отношения между двумя странами». На мой взгляд, необходимо оставить одну формулировку – напр., - «определить влияние нормализации турецко-египетских отношений на геополитическую ситуацию в регионе». Поскольку такая формулировка сама по себе предполагает прогнозирование возможного развития ситуации, то лучше убрать из текста вторую цель – «рассмотреть будущие последствия улучшения турецко-египетских отношений». Во-вторых, несмотря на то, что автор пишет о «конструктивистском» и «реалистском» подходах к внешней политике, фактически ни один из этих подходов не применяется в теоретическом ключе. Вместо этого, автор рассматривает «конструктивизм» и «реализм» как внешнеполитические стратегии, используемые государствами от случая к случаю (получается так, что в одних случаях политика государства может быть «реалистской», а в других «конструктивистской»). При этом автор не ссылается на работы ведущих представителей реализма (Г. Моргентау, К. Уолтц, Дж. Миршаймер, и др.) и конструктивизма (А. Вендт, Ф. Краточвил, М. Финнемор, и др.) и не описывает сущность этих теоретических течений. Стоит также подчеркнуть, что «реализм» и «конструктивизм» являются конфликтующими теориями, придающими центральное значение принципиально разным факторам, лежащим в основе внешней политики государств. Так, реализм делает акцент на национальных интересах, анархии и балансе сил как объективных категориях, которые ВСЕГДА оказывают решающее влияние на поведение государств. Напротив, конструктивизм исходит из того, что в основе внешней политики лежат смыслы – то есть, априори субъективные категории, формирующиеся в результате процессов взаимодействия акторов и интерпретации ими окружающего мира (а также себя самих по отношению к значимым «другим»). Судя по тому, что автор упоминает среди используемых в статье методов «дискурсивный анализ», исследование должно опираться на конструктивистский подход. Вместе с тем, сомнение вызывает «институциональный метод», суть которого автор не проясняет. Прежде всего, остается неясным – о каких именно институтах идет речь? Здесь же автор пишет, что в статье исследованы «стратегии других стран региона», хотя на самом деле в тексте ничего подобного нет. Более того, автор, по сути, исследует только стратегию Турции, в то время как о стратегии Египта не сказано практически ничего. В-четвертых, научная новизна статьи сомнительна. Тезис автора о том, что «основой нормализации турецко-египетских отношений является трансформация политики турецкого правительства в отношении Египта от конструктивистских подходов (...) к реалистическим подходам...», выглядит неубедительно, поскольку игнорирует роль Египта, других держав, а также регионального контекста в целом. Не говоря о том, что политику государств принято рассматривать ЛИБО с реалистской, ЛИБО с конструктивистской точек зрения. Если же мы утверждаем, что «Турция сначала проводила конструктивистскую политику, а затем перешла к реалистской», это значит, что целостного теоретического осмыслиения политики Анкары в отношении Каира нам достичь не удалось. Кроме того, остается неясным – почему произошел переход Турции от реализма к конструктивизму? Почему только (и только ли?) в отношении Египта? Почему Турция последовательно придерживается стратегии «пан-туранизма», основанного на конструктивистском подходе, и преследует политику идентичности в отношении Палестины (как мусульманского государства), а в отношении Египта стала придерживаться реализма? Если бы автору удалось дать теоретически обоснованные ответы на эти вопросы, статья

могла бы претендовать на научную новизну. В-пятых, структура статьи выглядит несбалансированной - объем введения превышает объем разделов статьи, взятых по отдельности. На мой взгляд, имеет смысл добавить историографический раздел, вводящий читателя в курс дела – почему отношения Турции и Египта были разорваны, как началась и протекала нормализация, и т.д. Остальные разделы следует расширить, особенно тот, который касается экономической сферы (сейчас раздел состоит из двух абзацев). Библиографию необходимо расширить за счет привлечения большего числа академических работ. В текущей версии рукописи библиографический список состоит преимущественно из ссылок на новостные и аналитические материалы, исследовательские труды составляют менее половины списка. При условии проведения соответствующей доработки рукописи, статья может представлять интерес аудитории журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию влияния нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы.

Методология исследования базируется на использовании институционального метода, изучении официальных и дипломатических документов, анализе официальных статистических данных о развитии экономики и торговли в двух странах, обобщении научных публикаций на разных языках об отношениях между Турцией и Египтом.

Актуальность работы авторы связывают с процессом нормализации турецко-египетских отношений, с переходом турецкого правительства от политики, ориентированной на идентичность, к реалистичной политике, ставящей во главу угла национальные интересы в отношениях с Египтом, а также ответной положительной реакцией Египта и восстановлением двухсторонних отношений.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в авторской оценке влияния шагов по нормализации отношений, предпринятых администрациями Турции и Египта, на политическую, экономическую и геополитическую сферы между двумя странами, а также в обосновании политического прогноза о будущем турецко-египетских отношений.

Структурно в тексте публикации выделены такие озаглавленные разделы: Введение, Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую сферу, Влияние нормализации отношений между Турцией и Египтом на экономическую сферу, Влияние нормализации отношений между Турцией и Египтом на геополитическую сферу, Вывод и Библиография.

В статье авторы отмечают, что нормализация отношений между двумя странами имеет положительные последствия не только с точки зрения двухсторонних отношений, но и с точки зрения выработки общих позиций в региональных кризисных зонах. Отмечено, что с восстановлением отношений наметилась положительная тенденция во взаимных экономических отношениях, увеличился объем товарооборота, наблюдается рост инвестиций турецких компаний в Египет, предпринимают шаги по развитию совместных инвестиций в африканских странах. Высказано также предположение, что Турецко-египетский альянс может стать важной вехой в объединении стран региона - от стран Персидского залива до Ирана.

Библиографический список включает 20 источников – научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме на иностранных и русском языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку

литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний, обращающих на себя внимание стоит отметить следующие. Во-первых, формулировка цели статьи повторяется дважды во введении почти дословно – это представляется излишним. Во-вторых, раздел «Вывод» уместно назвать в множественном числе, тем более, что здесь нашли отражение два новых с научной точки зрения результата.

Реценziруемый материал соответствует направлению журнала «Право и политика», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, может быть рекомендован к опубликованию после доработки в соответствии с высказанными замечаниями.